шенствованія сен-симонизма—исполнилъ, главнымъ образомъ, великій, но забытый теперь, Пекёръ *), отецъ современнаго коллективизма.

Государство Пекёра, какъ и сен-симонистовъ, является единственнымъ собственникомъ всѣхъ средствъ производства, земли и орудій труда. Оно подраздѣляется, подобно современному государству, на департаменты (наши губерніи), округа, кантоны и коммуны (общины), пользующіеся извѣстнымъ самоуправленіемъ и являющіеся взаимно подчиненными центрами хозяйственныхъ организацій.

Размѣръ и характеръ національнаго спроса на каждый предстоящій хозяйственный періодъ устанавливается въ соціалистическомъ государствѣ Пекёра количествомъ и родомъ продуктовъ, потребленныхъ населеніемъ въ истекшемъ хозяйственномъ періодѣ, а также заказами со стороны населенія. Такимъ образомъ, выясняется, какіе продукты и въ какомъ количествѣ спрашиваются населеніемъ; соотвѣтственно этому распредѣляется и національное производство. Государство, владѣющее средствами производства, организовываетъ по опредѣленному плану, при помощи своихъ подчиненныхъ общественныхъ учрежденій, все національное производство. Производимые продукты отнюдь не являются собственностью отдѣльныхъ производителей. Они поступаютъ въ государственные магазины для храненія и распредѣленія ихъ между всѣми членами общества.

Въ основу этого распредѣленія Пекёръ кладетъ слѣдующія начала. Прежде всего, онъ рѣшительный и безусловный врагъ неравенства оплаты труда различной производительности. Исходя изъ соображеній справедливости, онъ отрицаетъ, чтобы рабочій болѣе талантливый или искусный имѣлъ какое-либо право на большую оплату труда, ибо заслуга человѣка опредѣляется не внѣшними результатами его дѣйствій, а только его доброй волей.

Задача общественной власти — установить какъ велика должна быть нормальная продолжительность рабочаго времени въ каждой отдѣльной отрасли труда, въ каждой отдѣльной профессіи для того, чтобы обременительность труда для средняго рабочаго повсемѣстно была одинакова. Иными словами, рабочій день въ каждой отрасли производства долженъ быть обратно пропорціоналенъ тяжести и непріятности труда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, та же общественная власть должна установить вездѣ, гдѣ это возможно, нормальный трудовой продуктъ т. е. количество продуктовъ, производимыхъ въ нормальное рабочее время среднимъ рабочимъ.

Оплата труда во всѣхъ отрасляхъ его должна быть равная, если нормальный урокъ выполненъ удовлетворительно. Если же рабочій произвелъ, по своей винѣ, менѣе нормальнаго продукта, то онъ получаетъ и соотвѣтственно меньшую плату. Если онъ выполнилъ урокъ за время меньшее нормальнаго, то онъ не обязанъ работать болѣе продолжительное время.

При разсчетѣ средней и одинаковой для всѣхъ платы рабочему принимаются въ соображеніе всѣ потребности, которыя государство должно удовлетворить при помощи общаго національнаго трудового продукта—напр., потребности въ поддержаніи жизни лицъ, неспособныхъ къ труду, больныхъ, стариковъ и дѣтей и т. д. Кромѣ того, извѣстная часть трудового продукта отчисляется на возстановленіе и увеличеніе израсходованныхъ въ процессѣ производства элементовъ національнаго капитала. Весь остальной трудовой продуктъ за этими вычетами распредѣляется въ равныхъ доляхъ между рабочими.

Самое распредѣленіе совершается при посредствѣ денегъ. Конечно, деньги въ соціалистическомъ обществѣ должны играть совершенно иную роль, чѣмъ онѣ играютъ нынѣ. Теперь деньги товаръ, имѣющій свою самостоятельную цѣнность. Въ государствѣ же Пекёра деньги— это простые условные знаки, символическіе выразители цѣнности. Нужны они потому, что Пекёръ желаетъ предоставить всѣмъ гражданамъ полную свободу личнаго потребленія въ смыслѣ выбора рода потребляемыхъ продуктовъ. Каждый выбираетъ для своего потребленія то, что ему нравится,—продукты любого рода и въ любомъ количествѣ. Но такъ какъ общая цѣнность потребленія каждаго ограничивается извѣстными предѣлами, то и является необходимость точнаго опредѣленія цѣнности каждаго потребляемаго предмета и, вмѣстѣ, подсчета общей цѣнности предметовъ, потребляемыхъ каждымъ, ибо въ противномъ случаѣ установленная норма дохода каждаго могла бы быть превзойдена. Поэтому при всякой системѣ соціализма въ узкомъ смыслѣ или коллективизма (въ противоположность коммунизму, не устанавливающему никакихъ нормъ дохода отдѣльныхъ лицъ) та или другая форма денегъ является безусловной необходимостью.

Но не проникнетъ ли вмѣстѣ съ деньгами въ соціалистическое государство и отдача денегъ въ ростъ и, слѣдовательно, эксплоатація человѣка человѣкомъ? Нисколько, ибо золотой телецъ имѣетъ въ наше время такую роковую власть надъ людьми не въ силу свойствъ самихъ денегъ, какъ орудія обмѣна, а въ силу всего строя современнаго общества. Деньги поэтому такъ всесильны теперь, что, съ одной стороны, онѣ могутъ быть обращены въ капи-

*) Пекёръ (1801—1887), наименѣе извѣстный изъ великихъ французскихъ соціалистовъ. Вліяніе его на современниковъ было очень не велико; учениковъ у него не было и онъ стоялъ въ сторонѣ отъ общественной жизни. Тѣмъ не менѣе, по силѣ и оригинальности ума онъ далеко превосходилъ почти всѣхъ французскихъ соціалистовъ 30-хъ и 40-хъ годовъ. Быть можетъ, неуспѣхъ его литературной дѣятельности и былъ причиной того, что онъ очень скоро отъ нея отказался и послѣ 40-хъ годовъ уже больше ничего не издавалъ. Его главная работа „Новая теорія соціальной экономіи“ вышла въ 1842 г.

талъ и стать источникомъ присвоенія чужого труда; съ другой же стороны, онѣ нужны массѣ населенія, потому что она не имѣетъ денегъ въ достаточномъ количествѣ для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей. Ни того, ни другого условія въ соціалистическомъ государствѣ не будетъ. Съ одной стороны, деньги нельзя будетъ превратить въ средства производства, такъ какъ средства производства будутъ принадлежать государству и не будутъ подлежать отчужденію въ частныя руки. Съ другой же стороны, всѣ не только насущныя, но и менѣе необходимыя потребности массы населенія будутъ съ избыткомъ удовлетворены и, слѣдовательно, не будетъ никакой необходимости для кого-либо брать деньги въ ссуду.

Только въ исключительныхъ случаяхъ попытки къ сдѣлкамъ такого рода (къ отдачѣ денегъ въ ростъ) могли бы возникать въ соціалистическомъ обществѣ и, конечно, онѣ были бы безусловно запрещены закономъ. Соціалистическое государство не можетъ признать за кѣмъ бы то ни было права извлекать доходъ изъ своего имущества, такъ какъ всякая эксплоатація человѣка человѣкомъ несовмѣстима съ принципами соціализма.

Но никакихъ другихъ стѣсненій по отношенію къ пользованію деньгами Пекёръ не проектируетъ: каждый воленъ не только расходовать ихъ, какъ ему угодно, на какіе угодно продукты, но и дарить ихъ другимъ людямъ въ любомъ количествѣ, сохранять ихъ любое время у себя и даже завѣщать ихъ кому угодно послѣ своей смерти. Единственное, чего не можетъ дѣлать со своими деньгами гражданинъ государства Пекёра — это пользоваться ими для эксплоатаціи себѣ подобныхъ.

Конечно, право полученія денегъ (равно какъ и всѣхъ предметовъ потребленія, которыми располагаютъ отдѣльныя лица) посредствомъ дара или завѣщанія нѣсколько нарушаетъ принципъ равенства, ибо одни будутъ имѣть, безъ всякой заслуги со своей стороны, больше предметовъ потребленія, чѣмъ другіе. Но это нарушеніе такъ ничтожно и неопасно, въ виду невозможности обратить деньги и предметы потребленія въ капиталъ, что Пекёръ его смѣло вводитъ въ свою систему, чтобы возможно меньше ограничивать личную свободу.

Итакъ, всякій гражданинъ воленъ покупать на свои деньги по своему усмотрѣнію любые продукты въ государственныхъ магазинахъ. Государство же совершаетъ за свой счетъ и всѣ операціи по ввозу нужныхъ для страны продуктовъ изъ-за границы, равно какъ и по вывозу за границу туземныхъ продуктовъ. Когда соціалистическій строй охватитъ весь міръ, единственнымъ орудіемъ міpoвого обмѣна явятся тѣ же бумажныя деньги каждаго государства, которыя будутъ обращаться и внутри страны. Золото будетъ такъ же излишне для международнаго обмѣна, какъ и для купли-продажи внутри страны; иностранныя бумажныя деньги не будутъ внушать никому недовѣрія, такъ какъ выпускъ ихъ будетъ строго регулированъ въ каждой странѣ хозяйственными потребностями населенія, и выпустившее ихъ государство будетъ оплачивать ихъ своими продуктами. По этой причинѣ деньги каждой страны будутъ всемірными деньгами, и каждый путешественникъ будетъ свободно расплачиваться ими въ любой странѣ.

Цѣны продуктовъ, количество которыхъ можетъ быть свободно воспроизводимо въ желаемыхъ размѣрахъ, будутъ регулироваться трудомъ производства, но въ случаѣ превышенія спроса на эти продукты надъ предложеніемъ ихъ, цѣна ихъ должна соотвѣтственно измѣняться. Цѣны же рѣдкихъ продуктовъ будутъ всецѣло регулироваться спросомъ и предложеніемъ; ибо если бы держать цѣны этихъ продуктовъ на уровнѣ трудовыхъ затратъ, то только часть лицъ, желающихъ воспользоваться этими предметами, могла бы ихъ получить, между тѣмъ какъ остальная часть населенія осталась бы безъ нихъ, что было бы очевидной несправедливостью. И только повышеніе цѣны продукта до того уровня, при которомъ общественный спросъ на продуктъ равенъ предложенію, соотвѣтствуетъ требованію экономической справедливости, выражающейся началомъ экономической равноправности всѣхъ людей.

Исходя изъ своего принципа, что каждый можетъ свободно распоряжаться своими доходами, Пекёръ дастъ своеобразное разрѣшеніе и вопросу о роли литературнаго, художественнаго и всякаго иного высшаго творческаго труда въ общемъ строѣ соціалистическаго хозяйства. Для государства чрезвычайно важно непосредственно поддерживать всѣ виды этого исключительно производительнаго и цѣннаго общественнаго труда,—оно должно само за свой счетъ издавать книги, признаваемыя хорошими и полезными, давать средства ученымъ, на производство изслѣдованій, польза которыхъ признана государствомъ, и т. д. и т. д. Но въ этой государственной поддержкѣ творческаго труда заключается и огромная опасность. Творческій трудъ долженъ быть совершенно свободенъ и никакому контролю подлежать не можетъ. Даже самое совершенное общество некомпетентно въ оцѣнкѣ этого труда, ибо мыслитель или художникъ стоятъ выше толпы, опережаютъ свое время. Общественный контроль творческаго труда (а какъ оказывать поддержку этому труду безъ контроля? Вѣдь нельзя же печатать на общественныя средства всякую бездарную книгу—и должна же, слѣдовательно, какая-либо общественная власть рѣшать, заслуживаетъ книга печатанія или нѣтъ) долженъ совершенно убить свободу личнаго творчества.

Выходъ изъ этого затрудненія Пекёръ указываетъ слѣдующій: каждый имѣетъ право печатать на свои личныя средства все, что по-